

Среди этапов математизации знаний наибольшее распространение получило вероятно-статистическое моделирование, позволяющее воссоздавать элементы раздельного и сравнительного экспертных исследований и особенно – оценочной деятельности эксперта.

Проблемой объективизации оценки признаков почерка на основе разработки вероятностно-статистических методов занимались многие ученые: А.П. Краснов, П.Г. Орлов, С.П. Папков, И.В. Баскаков, С.А. Ципенюк, Н.И. Шахтарина, З.И. Кирсанов, В.Г. Грузкова, В.Ф. Орлова, А.Б. Левицкий, Э.П. Молоков, В.В. Серегин, М.Н. Сосенушкина, Е.Ю. Колесова, Т.Г. Шаова, Т.И. Исмадова.

В 60–70 гг. XX в. был разработан ряд методик, объективирующих экспертное исследование и основанных на вероятностном моделировании:

модифицированная методика вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности;

методика вероятностной оценки совпадений признаков почерка при идентификационном исследовании «смешанных» (буквенных и цифровых) записей;

модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка;

количественная методика сравнительного исследования частных признаков и оценки его результатов при идентификации исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (при скорописном искажении);

методика вероятностной оценки различий частных признаков.

Однако в настоящее время указанные методики практически не применяются по причине того, что исходные данные, использованные при их разработке (данные о пишущих на русском языке, стандарты письменных знаков (прописи), методика обучения письму, критерии дифференциации почерков по степени выработанности и строению и пр.) существенно изменились. Так, например, несколько разменялись нормы прописей. Это означает, что идентификационная значимость признаков, указанная в таблицах разработанных ранее методик, не соответствует действительности. Кроме того, признаки в этих таблицах просчитаны по двум группам частных признаков почерка из восьми; детализация признаков в них явно занижена, поэтому количество признаков во всех буквах очень ограничено; отсутствует обозначение признаков в зарисовках букв; описание некоторых признаков не соответствует методическим требованиям (в названии фигурирует одна группа частных признаков почерка, а в конкретном его выражении – другая).

Анализ практики проведения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований показал, что частные признаки почерка экспертами нередко описываются и оцениваются неточно. В идентификационный комплекс включаются как диагностические, так и взаимозависимые идентификационные признаки. Для обоснования категорического положительного вывода берется недостаточное количество частных признаков почерка. Идентификационная значимость используемых при этом признаков низкая. В экспертных заключениях не применяется какой-либо математический метод оценки признаков почерка.

Следующей проблемой является оценка заключения эксперта-почерковеда, применившего вероятно-статистические методы исследования. Кто и как с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности исследования может объективно его оценить?

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости объективизации почерковедческих исследований путем проведения исследования с целью определения на экспериментальном массиве почерков частоты встречаемости, идентификационных значимостей признаков и разработки новых современных таблиц идентификационной значимости частных признаков почерка и модификации на этой основе вероятно-статистического метода их оценки.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

ОБЩАЯ КОНФИСКАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наложение ареста на имущество занимает особое место среди средств обеспечения возмещения материального вреда, причиненного преступлением, поскольку оно завершает деятельность по розыску имущества, приобретенного преступным путем, и служит основным средством обеспечения обращения на него в последующем взысканий (В.А. Ионов).

Орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в том числе в целях возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь).

Процесс интеграции Республики Беларусь в международное сообщество способствует рассмотрению необходимости внедрения новаций в законодательство государства, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное. Не оставлены без внимания вопросы неприкосновенности права собственности, конфискации имущества. Так, в 2018 г. Государственным секретариатом Совета Безопасности Республики Беларусь инициировано исключение из УК Республики Беларусь такого вида наказания как конфискация имущества с одновременной заменой его штрафом.

В соответствии со ст. 61 УК конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, и может быть назначена исключительно судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона.

Важно понимать, что уголовно-правовой институт конфискации имущества занимает одну из самых объемных позиций среди оснований наложения ареста на имущество.

Между тем существующая в нашем государстве модель общей конфискации сформировалась еще в уголовном праве СССР и после его распада осталась в правовом поле современной Беларуси. Но как нам представляется, реальная необходимость для применения подобного наказания сейчас отсутствует. Принудительное изъятие законно приобретенного имущества гражданина не связано с вопросами совершения уголовно наказуемого деяния и не в полной мере согласуется с принципом неприкосновенности права собственности. Более того, существование общей конфискации в определенной степени противоречит принципу персональной виновной ответственности, которое может быть связано с ухудшением материального положения третьих лиц (родственники, близкие осужденного, иные лица).

В силу своей значимости вопросы конфискации имущества нашли отражение в нормах международного права. Так, к носителям подобных норм можно отнести Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г., Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г., Конвенцию о психотропных веществах 1971 г., Конвенцию ООН по морскому праву 1984 г., Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Европейскую конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др. Положения данных международно-правовых актов, регламентирующих конфискацию имущества, оперируют понятиями «конфискация», «арест», «заблокирование» и «выемка» и регламентируют право стран-подписантов принимать меры, потребность в которых может возникнуть для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки имущества с целью последующей конфискации. Следует отметить, что указанные источники международного права основными целями конфискации имеют цели, идентичные закрепленной в уголовном праве Беларуси именно специальной конфискации.

В соответствии с ч. 6 ст. 61 УК независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц).

Конфискация имущества в качестве вида наказания (общая конфискация) исключена из уголовных кодексов Российской Федерации, Казахстана, Литвы, Польши. Например, в Российской Федерации исключение конфискации из числа видов наказания состоялось еще в 2003 г., и в настоящее время в уголовном законе РФ содержится только положение о специальной конфискации, имеющей статус меры уголовно-правового характера.

В контексте повышения эффективности уголовного процесса в направлении его гуманизации упразднение уголовно-правового института общей конфискации будет способствовать укреплению конституционного принципа неприкосновенности собственности (ст. 44 Конституции Республики Беларусь). Взгляд на специальную конфискацию, по нашему мнению, должен оставаться умеренно консервативным, отвечающим реалиям настоящего времени.

Считая доведенную правовую позицию социально значимой, видим своевременным и необходимым приведение национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации конфискации в соответствие с требованиями демократизации современного общества и норм международного права, верховенство которых для Республики Беларусь является неоспоримым. В этой связи поддерживаем упразднение уголовно-правового института общей конфискации. Одновременно предлагаем изложить ч. 1 ст. 132 УПК «Наложение ареста на имущество» в следующей редакции: «В целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия».

УДК 343.1

Е.А. Зайцева

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Россия, следуя своим международным обязательствам в сфере защиты прав и свобод граждан, старается модернизировать уголовно-процессуальное законодательство с учетом создания действенных гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц и организаций, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Ориентиром такой модернизации выступают сформулированные в ст. 6 УПК РФ положения, раскрывающие предназначение российского уголовного процесса.

Особое место в системе средств достижения назначения уголовного судопроизводства занимают меры пресечения, которые выступают адекватной реакцией государства на совершенное преступление: мера ограничения прав и свобод лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, должна коррелировать с тяжестью совершенного преступ-